

*К.э.н.,
доцент СОГУ
Б.Т. Моргоев*

*Д.э.н.,
профессор СОГУ
С.С. Галазова*

Выравнивание экономического развития регионов России

**(стратегия и тактика
институциональных преобразований)**

С.С. Галазова, Б.Т. Моргоев

Исторически сложившаяся неоднородность экономического пространства России оказывает значительное влияние на структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики. Дифференциация регионов значительно усилилась в 1990-х годах, что объяснялось тремя комплексами причин.

Первый комплекс причин связан с механизмом рыночной конкуренции, разделяющей регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам; обнаружилась различная адаптируемость к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти.

Второй комплекс причин вызван ослаблением регулирующей роли государства, что выразилось в сокращении государственных инвестиций в региональное развитие, отмене большинства региональных экономических и социальных компенсаторов.

Третий комплекс причин связан с возникновением асимметричности развития как между различными субъектами РФ в экономических отношениях с центром, так и внутри регионального экономического пространства.

Политику выравнивания экономического развития регионов можно рассматривать только с точки зрения достижения социально-экономического равновесия между регионами в плане покрытия их расходов собственными доходами, снижения доли межбюджетного перераспределения средств (разного рода трансфертов и субсидий).¹

Прогнозируя те или иные тенденции развития экономического пространства, необходимо учитывать структуру и факторы, влияющие на устойчивость экономического пространства. Однако данных факторов, уровней взаимодействия субъектов экономи-

ческих отношений, механизмов, инструментов воздействия, а также институциональных сфер достаточно много, что значительно затрудняет процесс исследования феномена экономического пространства, в силу чего возникает необходимость применения морфологического анализа, на основе которого могут быть выявлены (с той или иной степенью детализации) типовые подсистемы российского экономического пространства, относительно которых можно рассматривать его асимметричность.

Морфологический анализ позволяет классифицировать российское экономическое пространство по целому ряду признаков, рассматриваемых в разной степени обобщенности, как в экономической теории, так и в региональной экономике, отдельных научных дисциплинах, исследующих специализированные инструменты, механизмы развития и управления экономической системы с учетом таких ее основных компонент, как налоговая, правовая, бюджетная, таможенная подсистемы. На основе подобной классификации становится возможным определение структуры и характера взаимодействий экономических субъектов, относящихся к определенному классификационному подразделению, и определение приоритетных направлений в области политики развития российского экономического пространства.

Структурная асимметрия возникает тогда, когда старая структура экономики в целом приходит в конфликт с требованиями новой технологии, возникающими интересами и потребностями индивидов, но еще не готова для изменений. Инерция сложившейся структуры затягивает перестройку, делая ее болезненной и продолжительной. Пока старая структура еще преобладает, общие темпы роста резко падают; нарушается нормальное функционирование

рынков и денежной сферы, общие условия хозяйственной конъюнктуры остаются неблагоприятными. Структурная асимметрия преодолевается, когда старая структура, наконец, начинает уступать место новым отраслям производства, новым формам организации и регулирования.

Морфологический анализ позволяет рассмотреть структурную асимметрию российского экономического пространства с точки зрения мобильности факторов пространства, барьеров доступа частных благ, тенденций ВВП и может служить ориентиром при анализе межрегиональной и внутрирегиональной асимметрии, определить размеры общественного сектора, а также других параметров, связанных с неравномерностью развития российского экономического пространства.

По степени межрегиональной социально-экономической дифференциации Россия занимает первое место в мире, а различия между российскими регионами превышают различия между странами «золотого миллиарда» и самыми отсталыми странами мира.

Ситуация осложняется тем, что число относительно более развитых регионов в 3–4 раза меньше относительно менее развитых. На одном фланге – Москва и нефтегазодобывающие регионы, увеличивающие свой отрыв, на другом – растущее число особенно отстающих регионов (в которых ВВП на душу населения не достигает даже 50 % от среднероссийского уровня). Таких регионов в 1994 г. было 7 из 79 (только республики Северного Кавказа), далее их число непрерывно увеличивалось и в 2000 г. достигло 19 (добавились еще ряд республик, области центральной России, Алтайский край, Еврейская АО).

Таким образом, усиление межрегиональной дифференциации сопровождается расширением территорий особой депрессивности, отсталости, бедности. К негативным для экономики последствиям следует отнести также нарастание противоречий региональных интересов, ослабление мотивации для взаимовыгодного межрегионального экономического партнерства, сужение возможностей расширения межрегиональных рынков, затруднения в проведении единой социально-экономической политики. Растущее неравенство реальных возможностей воспринимается жителями отстающих регионов как нарушение принципа социальной справедливости.

При рассмотрении негативных сторон асимметричности российского экономического пространства, не имеется в виду в качестве идеала равномерное размещение по территории страны различных отраслей хозяйства и видов деятельности, по-

скольку как раз их неравномерное размещение является неизбежным свойством любого организованного экономического пространства. Более того, не равномерное, а поляризованное развитие характерно для современного этапа эволюции экономического пространства. В контексте обсуждаемой проблемы неоднородность (дифференциация) понимается как мера межрегиональных различий общих уровней экономического развития (экономической активности) и уровня (качества) жизни населения.

Действующие в настоящее время механизмы экономического и социального федерализма ориентированы, главным образом, на сокращение различий текущей социальной обеспеченности граждан: это социальные и межбюджетные трансферты. Благодаря финансовым перераспределениям максимальное различие между 79 субъектами федерации по величине используемого ВВП на душу населения уменьшается до 13 раз².

Совместное же влияние перераспределения ВВП и корректировки ВРП по паритету покупательной способности выражается в том, что максимальный разрыв между 79 регионами по ВРП на душу населения снижается в 2,3 раза. Число регионов, в которых эта величина более чем на 50 % превышает среднероссийский уровень, сокращается с четырех до двух (Москва и Тюменская обл.) и, что особенно важно, число регионов, отстающих от среднероссийского уровня более чем в два раза, уменьшается с 19 до 4 (в этой наиболее проблемной группе остаются республики Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Тыва).

Современный уровень межрегиональной дифференциации выступает в качестве результирующей составляющей, свидетельствующей не столько о прошлом российского экономического пространства, сколько о несовершенстве формирующегося отечественного рыночного пространства и слабости механизмов его целевого регулирования.

Величина структурных межрегиональных различий, связанных с изменением цен на одноименные товары, оплаты труда работников определенных профессионально-квалификационных групп, рентабельности капитала в разных производствах, уровней безработицы и дефицита рабочей силы говорят о том, что из-за множества существующих пространственных барьеров рынки товаров, труда, капитала плохо выполняют функции межрегионального выравнивания условий приложения основных факторов производства, а следовательно, и уровня жизни.

Различия регионов по уровню социально-экономического развития столь значительны, что ставить

задачу выравнивания этих уровней абсолютно нереалистично. Сейчас необходимо сосредоточиться на том, чтобы остановить дальнейшее отставание регионов-аутсайдеров, в самое ближайшее время сократить минимум в три раза долю населения, живущего в отстающих регионах за чертой бедности³, создать условия для ускорения экономического роста в этих регионах. Эти задачи должны решаться не только за счет прямых государственных расходов, для этого должны в полной мере использоваться рыночные и социальные механизмы. При эволюционном догоняющем развитии приближение наиболее отставших регионов к среднероссийскому уровню экономического развития даже по оптимистическому сценарию займет не одно десятилетие.

В настоящее время в структуре оплаты труда в России отмечается высокая степень гибкости и ничего не указывает на связь стойких различий между низкими и высокими доходами с низкой степенью подвижности рабочей силы. Вопреки мнению многих специалистов в области экономики труда, «параметры заработной платы могут быть гибкими, но это не обязательно означает, что заработная плата выполняет необходимую экономическую функцию по перераспределению рабочей силы из секторов с низкой производительностью в сектора с более высокой производительностью»⁴.

Характер дифференциации заработной платы отражает структуру управления и процедуры принятия решения, характерные для большинства российских фирм, которые, чтобы сохранить кадры, стремятся поддерживать заработную плату на конкурентном уровне, выше уровня равновесия спроса и предложения на рынке труда. Кроме того, следует отметить, что неравенство в оплате труда в пределах регионов больше, чем между различными регионами, а это значит, что вероятность получения рабочим более высокой заработной платы выше при перемещении в пределах одного региона, чем при переезде в другой. Тем не менее, возможности свободного перемещения в российском экономическом пространстве осложняют административные барьеры (различия институт «прописки» – внутренняя виза, дающая право на переезд в другую местность).

Но если принять во внимание задержки выплаты заработной платы и практику выплаты ее в конвертах⁵, натурой, асимметричный характер неравенства в заработной плате изменится еще более существенным образом.

В результате низкая мобильность рабочей силы обусловлена неденежными составляющими неравен-

ства в заработной плате (рабочие просто не могут накопить достаточно денег на покрытие фиксированных издержек, связанных с переездом), а также объяснением, почему предприятия стремятся предоставлять неденежное вознаграждение наиболее квалифицированным работникам с более высоким уровнем оплаты труда, – тем самым их привязывают к предприятию, ведь они получают вознаграждение лишь до тех пор, пока не уволятся.⁶

Идет усиление процессов дивергенции между регионами, где более высокая степень структурной перестройки экономики предполагает меньшее распространение неденежных платежей и менее интенсивную миграцию (рабочие не уезжают из благополучных регионов), и менее благополучными регионами, где неденежные платежи имеют широкое распространение и откуда рабочие хотели бы вырваться, но не могут. Данные исследований подтверждают, что распространение неденежных платежей снижает вероятность переезда рабочих в другую местность на 19 %⁷.

В результате, хотя степень гибкости оплаты труда в РФ очень высока, но, как и подвижность рабочей силы, она не содействует перемещению рабочей силы в те отрасли, где может быть использована с максимальной продуктивностью⁸. Гибкость в оплате труда вследствие широкого распространения неплатежей и платежей в натуральной форме позволяет фирмам не проводить массовые увольнения и поддерживать уровень занятости выше равновесного рыночного уровня.

Вместе с тем позволяет объяснить низкие показатели РФ в плане структурной перестройки экономики тем, что государство не в состоянии проводить социальную политику и создавать институты, которые способны поддержать заработную плату в нижней части распределения и вынудить старые сектора экономики и отстающие регионы проводить структурную перестройку.

Феномены экономической дезинтеграции в начале 1990-х годов отражали особенности переходных процессов: кризис товарообращения из-за дефицита денег и галопирующей инфляции, переход на бартер, сокращение межрегионального обмена из-за резкого роста транспортных тарифов и изменения соотношения цен на сырье, полуфабрикаты и готовую продукцию, установление региональными властями ограничений на вывоз товаров и др. В результате интегрированность экономического пространства, измеряемая как отношение межрегионального товарообмена к ВВП, снизилась примерно вдвое⁹.

Постепенная нормализация финансовой системы и денежного обращения облегчали функционирование общероссийского рынка, однако не могли остановить продолжающееся падение производства. Одной из главных причин ослабления межрегиональных связей стало возросшее влияние на экономику России мирового рынка, поскольку импорт интенсивно вытеснял с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей, этому способствовало снижение таможенных тарифов и отмена большинства нетарифных ограничений на импорт. Так, цены производителей в промышленности выросли в 2004 году на 28,3 %¹⁰, что в основном связано с высокой ценовой конъюнктурой мировых рынков и монопольными тенденциями в отраслях-экспортерах. Значительный рост отпускных цен сырьевых отраслей ведет к снижению рентабельности обрабатывающих отраслей, поскольку, в условиях сильного давления со стороны импорта, они не могут в той же степени повышать цены на свою продукцию.

В свою очередь, опережающий рост цен производителей материально-сырьевых товаров оказывает давление на издержки обрабатывающих отраслей, ориентированных преимущественно на внутренний рынок и, в условиях сильного давления со стороны импорта (и невозможности значительного повышения цен на их продукцию), на снижение рентабельности этих отраслей.

Кроме того, структура российского экспорта продолжительно сохраняет сырьевой характер, удельный вес топливно-энергетических товаров в 2004 году составил 56,8 %, металлов и изделий из них – 16,9 %, продукции химической промышленности – 6,6 %, машин и оборудования – 7,5 %¹¹, а поскольку в российском экспорте преобладает продукция начальных производственных стадий (топливо, сырье, материалы), а в импорте – продукция высокой степени обработки (в первую очередь потребительские товары), то увеличение внешней торговли мало затрагивает внутренние межотраслевые производственные связи, а следовательно, и межрегиональные связи¹².

Анализ структуры затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) по всем видам деятельности за 2004 г. показывает, что она по сравнению с 2002 годом практически не изменилась, что свидетельствует о значительной инерции структурных изменений в экономике. Продолжает сохраняться чрезмерно высокая доля материальных затрат в общем объеме затрат на производство и реализацию продукции (56,2 %) и относительно низкая доля

оплаты труда (14,5 %)¹³, что не создает необходимых предпосылок для существенного увеличения доходов населения¹⁴.

Значительный вклад в структурную асимметрию российского экономического пространства – опережающий рост темпов экспорта по сравнению с темпами увеличения импорта, положительное сальдо торгового баланса в 2004 году достигло рекордной отметки – 87,2 млрд долл., против 59,9 млрд долл. в 2002 году¹⁵. Данные проблемы еще более обостряются в связи с подготовкой к вступлению РФ в ВТО, что требует согласования таможенных и других условий торговли, которые позволили бы сохранить конкурентоспособность критических производств в российских регионах и поддерживать целесообразный уровень межрегиональной экономической кооперации. В будущем интенсификации межрегиональных связей будут способствовать диверсификация российского экспорта и «индустриализация» структуры импорта.

В результате конкурентные «точки роста» российского экономического пространства сосредоточены по его «периметру», поскольку наибольшие конкурентные преимущества во внешнеэкономической деятельности имеют приграничные территории, соседствующие с развитыми или динамично развивающимися странами (на северо-западе – с Норвегией и странами ЕС; на Дальнем Востоке – с Китаем, Японией, США) и имеющие транспортные выходы на мировые рынки. В мировое хозяйство в большой степени интегрированы также нефтегазовый тюменский север, сибирские центры цветной металлургии, Москва и Санкт-Петербург, притягивающие до половины всех иностранных инвестиций и являющиеся крупнейшими международными финансово-торговыми центрами, а также ряд других регионов со значительным экспортным потенциалом и благоприятным инвестиционным климатом.

Кроме того, в российской экономике сохраняется значительный нерыночный сектор, кроме общепринятой бюджетной сферы (образование, здравоохранение, охрана законности и правопорядка), представляющей общественные блага, в нерыночный сектор входят: газовая промышленность в части поставок на внутренний рынок по регулируемым ценам, электроэнергетика, железнодорожный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, значительная часть отрасли связи¹⁶.

Предприятия, входящие в нерыночный сектор, не могут рассчитывать на нормальное воспроиз-

водство основного капитала из-за ограничений доступа к инвестиционным ресурсам или необходимости прибегать к перекрестному субсидированию и способствуют поддержанию теневой экономики, которая всегда развивается на стыках нормальных рыночных отношений, государственного регулирования цен и иных рыночных по своей природе инструментов.

Межрегиональный товарообмен как фактор экономической интеграции сохраняет доминирующее значение, тогда как развитие в России финансового рынка пока мало способствует межрегиональной интеграции. Концентрация финансового капитала в Москве и небольшом числе крупных центров не

позволяет большинству регионов влиять на финансовую ситуацию в стране.

В результате новая межрегиональная асимметрия возникает на базе рыночного механизма, а значительные межрегиональные различия цен и показателей эффективности мобильных факторов приводят к тому, что уровень интегрированности экономики еще далек от оптимума.

Таким образом, морфонологический анализ в усложняющейся рыночной трансформации российского экономического пространства, понимаемого в методологических параметрах асимметричной парадигмы, позволил раскрыть механизм взаимодействия определенных типов неравномерности в структурном аспекте.

Примечания

¹ Поздняков А., Лавровский Б. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 74–91.

² По данным Минэкономики <http://www.minfin.ru/02.htm>

³ В 2003 г. среднедушевой доход менее 1500 руб. в месяц получало 17,7 % всего населения РФ, в Республике Марий Эл 53% населения, в Ивановской обл. 56 %, в Ингушетии 77 %.

⁴ Там же

⁵ По некоторым данным более 50 % российских работников получают заработную плату в «конвертах».

⁶ Friebel G., Guriev S. 2000 Why Russian Workers do not move: attachment payments // CEPR Discussion Paper. № 2368.

⁷ Brana S., Maurel M. (2001) Demonetisation en Russie: un arbitrage favorable au maintien de l'emploi // Revue économique. V. 52, № 4. P. 841-859).

⁸ Boeri T., Terrell K. (2002) Institutional Determinants of Labor Reallocation in Transition // Journal of Economic Perspectives. 99. V. 16, № 1. P. 51–76).

⁹ Понятия «однородность» и «интегрированность» пространства, оба эти понятия с разных сторон характеризуют качество экономического пространства.

¹⁰ По данным Минэкономики <http://www.minfin.ru/02.htm>

¹¹ По данным Минэкономики <http://www.minfin.ru/02.htm>

¹² Влияние режимов регулирования внешней торговли на экономику России в разрезе крупных регионов исследовалось в ИЭиОПП посредством межрегиональной межотраслевой модели. Показано, что полная либерализация внешней торговли приводит к вымыванию большинства обрабатывающих отраслей и значительному сокращению межрегионального обмена, который заменяется экспортно-импортными связями. Умеренное регулирование внешней торговли (уровень экспортно-импортных тарифов не более 15 %) дает положительный эффект с точки зрения усиления межрегионального обмена, диверсификации региональных экономик, увеличения занятости (см. Гранберг А.Г., Суслов В.И., Коломак Е. Крупные регионы России: экономическая интеграция и взаимодействие с мировой экономикой. Отчет по Программе экономических исследований (EERS Russia). // М., 1997; Granberg A. Suslov V., Melnikova L. Equilibrium, kernel, integration in multiregional system under liberalization of external trade. 38-th European Regional Science Association Congress. Vienna, Austria. 1998, August).

¹³ По данным Минэкономики <http://www.minfin.ru/02.htm>

¹⁴ Особенно низкая доля затрат труда в общем объеме затрат на производство и реализацию продукции в 2004 году сложилась в топливной, нефтедобывающей промышленности, в торговле и общественном питании, где она не превышает 10 %

¹⁵ По данным Минэкономики <http://www.minfin.ru/02.htm>

¹⁶ Кроме того, в нерыночный сектор входят предприятия других отраслей, существующие не только за счет собственных доходов, но и длительное время получаемых дотаций, субсидий и иных явных или скрытых льгот, например пониженных цен на топливо, энергию и иные услуги. Основные признаки принадлежности к нерыночному сектору – наличие регулируемых цен, дотаций и субсидий.